

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отложении рассмотрения дела № 066/01/17-922/2019
о нарушении антимонопольного законодательства

24.06.2019

г. Екатеринбург

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (Приказ Свердловского УФАС России от 27.05.2019 № 217) в составе:

Председатель Комиссии <...> – заместитель руководителя Управления;
члены Комиссии: <...> – начальник отдела контроля органов власти;
<...> – заместитель начальника отдела контроля органов власти;

При участии в качестве:

заявителя:

- Общество с ограниченной ответственностью «ТРАСТ ФАРМА» (ОГРН 1147746017847, ИНН 7701383548, КПП 771001001, 125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 16, стр. 1, эт. 5, оф. Б511, далее – ООО «ТРАСТ ФАРМА»), представители: <...> (доверенность без номера от 17.06.2019), <...> (доверенность без номера от 10.01.2019);

ответчиков:

- Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Свердловской области «Демидовская городская больница» (ОГРН 1136623007597, ИНН 6623097055, КПП 662301001, 622034, г. Нижний Тагил, ул. Горошникова, д. 37, далее – ГБУЗ СО «Демидовская ГБ»), представитель <...> (доверенность без номера от 11.01.2019);

- Акционерное общество Компания «Бакстер» (ОГРН 1027739274001, ИНН 7729085069, КПП 774301001, 125171, г. Москва, Ленинградское шоссе, д. 16А, строение 1, далее – АО Компания «Бакстер»), представитель <...> (доверенность № 937 от 13.06.2019),

рассмотрев в рамках гл. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) дело № 066/01/17-922/2019 по признакам нарушения ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», АО Компания «Бакстер» п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области поступили жалобы ООО «ТРАСТ ФАРМА» (вх. №№ 01-205, 01-206 от 09.01.2019) о нарушении заказчиком в лице ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», его комиссией, совершенные при осуществлении закупки путем проведения электронных аукционов (извещения №№ 0362200070618000670, 0362200070618000671) на расходные материалы для нефрологического центра, Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Решениями Свердловского УФАС России от 14.01.2019 жалобы № 33-3, 34-3 (исх. №№ 567, 568 от 17.01.2019) ООО «ТРАСТ ФАРМА» признаны необоснованными, в действиях заказчика в лице ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» нарушений Закона о контрактной системе не выявлено.

Также, Комиссией Свердловского УФАС России было решено передать материалы жалоб для рассмотрения в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 39 и ст. 44 Закона о защите конкуренции на предмет наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Дело возбуждено Приказом от 27.05.2019 № 217 и Определением от 27.05.2019 назначено к рассмотрению на 24.06.2019 в 15 час. 00 мин.

Оценив в соответствии с п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции, полученные и исследованные в порядке ст. 25, ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 44, ч. 4 и ч. 5 ст. 45 названного Закона доказательства, а также доводы, представленные лицами, участвующими в деле, Комиссия Свердловского УФАС России пришла к следующим выводам.

Антимонопольным законодательством в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

- монополистической деятельности;
- недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями.

Антимонопольные требования к торгам установлены ст. 17 Закона о защите конкуренции, согласно которой при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В качестве организатора торгов согласно п. 2 ст. 447 Гражданского Кодекса РФ могут выступать собственник вещи, обладатель иного имущественного права на нее, другое лицо, имеющее интерес в заключении договора с тем, кто выиграет торги, а также лицо, действующее на основании договора с указанными лицами и выступающее от их имени или от своего имени, если иное не предусмотрено законом (нотариус, специализированная организация и др.).

В соответствии с п. 7 ст. 3 Закона о контрактной системе заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с ч.ч. 1 и 2.1 ст. 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

В соответствии со ст. 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Контрактная система в сфере закупок согласно ч. 1 ст. 8 Закона о контрактной системе направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В соответствии со ст. 3 Закона о контрактной системе:

закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - закупка) - совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта (п. 3);

определение поставщика (подрядчика, исполнителя) - совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных настоящим Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта (п. 2).

Согласно ст. 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями гл. 3 Закона о контрактной системе. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

В письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353 был сделан вывод о том, что осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании ст. 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика.

В соответствии с п. 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) избрание заказчиком способа закупки, который повлек за собой необоснованное ограничение круга потенциальных участников, нарушает принципы осуществления закупочной деятельности и положения ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Закрепленные заказчиком в положении о закупке условия позволяют осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур; независимо от наличия конкурентного рынка создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

Под конкуренцией в ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них

исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке (п. 7).

При этом самостоятельность означает приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также за свой счет на свой риск (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). Также допускается совершать действия не только в своем, но и в чужом либо в общем с чужим интересах как на основании соответствующего договора (ст. 1005, ст. 1012 и ст. 1041 ГК РФ), так и без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица (п. 1 ст. 980 ГК РФ). При этом сделки в чужом интересе совершаются за счет заинтересованного лица (ст. 1001 ГК РФ п. 1 ст. 971 и п. 1 ст. 990, ст. 986 ГК РФ), а в общем с чужим интересе – за счет всех заинтересованных лиц (ст. 1046 ГК РФ).

В силу ч. 2 ст. 8 Закона о контрактной системе конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, а также координация деятельности участников торгов.

Согласно ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Отсутствие в гражданском законодательстве легальной дефиниции понятия «вред» само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение (п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П).

Согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. О согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30).

Если лицо, в интересе которого предпринимаются действия без его поручения, одобрит эти действия, к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий, даже если одобрение было устным (ст. 982 ГК РФ).

В свою очередь, совершение действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а согласно ч. 2 ст. 8 Закона о защите конкуренции является соглашением.

Под соглашением в п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких

документах, а также договоренность в устной форме. Соглашение, достигнутое в устной форме, не может и не должно быть документально подтверждено.

Соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в п. 1 ст. 420 ГК РФ признается договором. Вместе с тем, в ст. 4 Закона о защите конкуренции факт наличия антиконкурентного соглашения не становится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Указанная норма содержит определение такого соглашения, которое подлежит применению при оценке правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Положения статей 154, 160, 432, 434 ГК РФ в этом случае не применяются (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009). В свою очередь, возможность определить содержание устного соглашения путем оценки буквального значения содержащихся в его условиях слов и выражений или сопоставления его условий заведомо отсутствует, а потому действительная общая воля сторон и цель соглашения выясняется согласно ст. 431 ГК РФ с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая предшествующие соглашению переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведению сторон.

Факт заключения антиконкурентного соглашения согласно Разъяснению Президиума ФАС России (утв. протоколом от 17.02.2016 № 3) может быть установлен как на основании прямых доказательств так и совокупности косвенных доказательств. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде. На практике к косвенным доказательствам относятся отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли.

Под благотворительной деятельностью в силу ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – Закон о благотворительной деятельности) понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность осуществляется, в том числе в целях содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан (п. 1 ст. 2 Закона о благотворительной деятельности).

Согласно п. 1 ст. 4 Закона о благотворительной деятельности граждане и юридические лица вправе беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей.

В соответствии со ст. 5 Закона о благотворительной деятельности:

Под участниками благотворительной деятельности для целей настоящего Федерального закона понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность: благотворители, добровольцы (волонтеры), благополучатели.

Благотворители - лица, осуществляющие благотворительные пожертвования, в том числе в форме бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности.

Благотворители вправе определять цели и порядок использования своих пожертвований.

Благополучатели - лица, получающие благотворительные пожертвования от благотворителей, помощь добровольцев (волонтеров).

Исходя из п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, согласно ст. 136 ГК РФ принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Согласно п. 1 ст. 689 ГК РФ по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

К договору безвозмездного пользования согласно п. 2 ст. 689 ГК РФ применяются правила, предусмотренные ст. 607, п. 1 и абз. 1 п. 2 ст. 610, п. 1 и п. 3 ст. 615, п. 2 ст. 621, п. 1 и п. 3 ст. 623 ГК РФ. При этом положения ст. 606 ГК РФ, устанавливающие, что плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью.

Исходя из анализа данных норм, следует, что в отличие от арендатора плоды, продукция и доходы, полученные в результате использования имущества по договору, не могут являться собственностью ссудополучателя.

В соответствии со ст. 37 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Закон об обязательном медицинском страховании) право застрахованного лица на бесплатное оказание медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию реализуется на основании заключенных в его пользу между участниками обязательного медицинского страхования договора о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования и договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию.

По договору о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования согласно ч. 1 ст. 38 Закона об обязательном медицинском страховании страховая медицинская организация обязуется оплатить медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам в соответствии с условиями, установленными территориальной программой обязательного медицинского страхования, за счет целевых средств.

Договор на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в силу ч. 1 ст. 39 Закона об обязательном медицинском страховании заключается между медицинской организацией, включенной в реестр медицинских организаций, которые участвуют в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования и которым решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования установлен объем предоставления медицинской помощи, подлежащий оплате за счет средств обязательного медицинского страхования, и страховой медицинской организацией, участвующей в реализации

территориальной программы обязательного медицинского страхования, в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 Закона об обязательном медицинском страховании по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию медицинская организация обязуется оказать медицинскую помощь застрахованному лицу в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования, а страховая медицинская организация обязуется оплатить медицинскую помощь, оказанную в соответствии с территориальной программой обязательного медицинского страхования.

Согласно ч. 6 ст. 39 Закона об обязательном медицинском страховании оплата медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, на основании предоставленных медицинской организацией реестров счетов и счетов на оплату медицинской помощи в пределах объемов предоставления медицинской помощи, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования, осуществляется по тарифам на оплату медицинской помощи и в соответствии с порядком оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, установленным правилами обязательного медицинского страхования.

В ходе рассмотрения жалоб №№ 33-3, 34-3 Комиссией Свердловского УФАС России установлено, что 05.12.2018 между Акционерным обществом Компания «Бакстер» (далее – АО Компания «Бакстер») и ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» заключен договор безвозмездного пользования № 1Б (далее – договор).

Согласно п. 1.1 договора АО Компания «Бакстер» передает, а ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (Клиент) получает на условиях настоящего договора в безвозмездное временное пользование оборудование – Аппараты гемодиализные ARTIS 230V PHYSIO II, перечень и количество которых указаны в Акте приема-передачи по форме, являющейся Приложением № 1 к настоящему договору, и его неотъемлемой частью (далее – Оборудование).

Стоимость одной единицы Оборудования составляет 1 680 000,00 руб., в том числе НДС по ставке 18% в сумме 256 271,19 руб.

По акту приема-передачи от 10.01.2019 к договору от 05.12.2018 № 1Б безвозмездного пользования АО Компания «Бакстер» передал, а ГБУЗ «Демидовская ГБ» принял в безвозмездное временное пользование на условиях договора следующее Оборудование:

Наименование	Серийный номер	Инвентарный номер	Кол-во, шт.	Цена за ед. (руб.)
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026506	51730960	1	1 680 000.00
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026516	51730978	1	1 680 000.00
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026743	51730986	1	1 680 000.00
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026745	51730994	1	1 680 000.00

Согласно п. 1.2 договора Оборудование передается АО Компания «Бакстер» Клиенту на условиях целевого использования в соответствии с назначением Оборудования, указанным в технической и эксплуатационной документации к Оборудованию.

Согласно п. 2.3 договора вместе с Оборудованием АО Компания «Бакстер» передает Клиенту необходимую документацию к Оборудованию (сертификаты качества, руководство по эксплуатации на бумажном и электронном носителях).

В соответствии с п. 2.6 договора риск случайной гибели или случайного повреждения Оборудования несет Клиент, в случае, если Оборудование было использовано им не в соответствии с настоящим Договором или назначением Оборудования согласно Руководству пользователя Оборудования, либо если Клиент передал Оборудование третьему лицу без наличия на то предварительного письменного согласия АО Компания «Бакстер», либо если Клиент допустил к ремонту и техническому обслуживанию Оборудования лиц, не авторизованных АО Компания «Бакстер».

Пунктом 3.1 договора предусмотрено, что Клиент обязуется использовать Оборудование строго в соответствии с его целевым назначением и условиями по эксплуатации, указанными в технической и эксплуатационной документации к Оборудованию. Клиент обязуется ознакомиться с Руководством пользователя Оборудования, ознакомить с ним своих сотрудников и строго следовать рекомендациям, установленным в Руководстве пользователя при использовании Оборудования.

Согласно п. 3.3 договора Клиент обязуется нести все необходимые расходы на содержание Оборудования, согласно руководству по эксплуатации Оборудования, за исключением расходов на ремонт и техническое обслуживание Оборудования.

Договор согласно п. 6.1 вступает в силу с даты подписания его обеими сторонами и действует в течение 1 года. В случае, если за 30 календарных дней до истечения срока действия договора ни одна из сторон не направит другой стороне письменное уведомление о прекращении срока действия договора и/или изменения его условий, договор пролонгируется на 1 год на установленных в договоре условиях. Количество пролонгаций договора неограниченно.

Гемодиализ - метод внепочечного очищения крови, во время которого происходит удаление из организма токсических продуктов обмена веществ, нормализация нарушений водного и электролитного балансов, при этом очищение крови осуществляется через искусственную мембрану с применением аппарата «искусственная почка».

Пунктом 4 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории медицинского центра «Сколково») (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 лицензионными требованиями, предъявляемыми к соискателю лицензии на осуществление медицинской деятельности (далее - лицензия), в том числе является наличие принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или на ином законном основании медицинских изделий (оборудования, аппаратов, приборов, инструментов), необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и зарегистрированных в установленном порядке (пп. б).

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об охране здоровья граждан) медицинскими изделиями являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека. Медицинские изделия могут

признаваться взаимозаменяемыми, если они сравнимы по функциональному назначению, качественным и техническим характеристикам и способны заменить друг друга.

Медицинские изделия подразделяются на классы в зависимости от потенциального риска их применения и на виды в соответствии с номенклатурной классификацией медицинских изделий. Номенклатурная классификация медицинских изделий утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 2 ст. 38 Закона об охране здоровья граждан).

Согласно ч. 3 ст. 38 Закона об охране здоровья граждан обращение медицинских изделий включает в себя технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание, предусмотренное нормативной, технической и (или) эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), а также ремонт, утилизацию или уничтожение. Производитель (изготовитель) медицинского изделия разрабатывает техническую и (или) эксплуатационную документацию, в соответствии с которой осуществляются производство, изготовление, хранение, транспортировка, монтаж, наладка, применение, эксплуатация, в том числе техническое обслуживание, а также ремонт, утилизация или уничтожение медицинского изделия. Требования к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия (утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.01.2017 № 11н).

ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» осуществила следующие закупки:

В соответствии с идентификационным кодом закупки 182662309705566230100100471053250000 (извещение № 0362200070618000670) осуществлена закупка диализаторов, расходных материалов для нефрологического центра:

- Диализатор капиллярный низкопоточный 17L – 96 шт.;
- Диализатор капиллярный низкопоточный 21L – 144 шт.;
- Диализатор капиллярный низкопоточный 170Н – 144 шт.;
- Диализатор капиллярный низкопоточный 210Н – 192 шт.;
- Картридж для гемодиализного аппарата – 264 шт.;
- Устройство для фильтрации ультрафильтр – 16 шт.

Начальная максимальная цена контракта – 790 022,40 руб.

Согласно Протоколу от 10.01.2019 подана 1 заявка Общества с ограниченной ответственностью «М.П.А. медицинские партнеры» (далее – ООО «М.П.А. медицинские партнеры»), на основании ч. 16 ст. 66 Закона о контрактной системе аукцион признан несостоявшимся.

С ООО «М.П.А. медицинские партнеры» заключен контракт от 22.01.2019 № 588ат18.

В соответствии с идентификационным кодом закупки 182662309705566230100100471063250000 (извещение № 0362200070618000671) осуществлена закупка диализаторов, расходных материалов для нефрологического центра:

- Устройство кровопроводящих магистралей – 480 шт.;
- Картридж порошковый – 480 шт.;
- Концентрат гемодиализный – 480 шт.;
- Картридж – 66 шт.

Начальная максимальная цена контракта – 958 448,40 руб.

Согласно Протоколу от 10.01.2019 подана 1 заявка ООО «М.П.А. медицинские партнеры», на основании ч. 16 ст. 66 Закона о контрактной системе аукцион признан несостоявшимся.

С ООО «М.П.А. медицинские партнеры» заключен контракт от 21.01.2019 № 589ат18.

Комиссией Свердловского УФАС России в Решениях от 14.01.2019 жалобы № 33-З, 34-З (исх. №№ 567, 568 от 17.01.2019) сделан следующий вывод, ввиду того, что заказчиком в лице ГБУЗ «Демидовская ГБ» заключен договор безвозмездного пользования Аппаратов гемодиализных ARTIS 230V RHISIO II, им проводились электронные аукционы (извещения №№ 0362200070618000670, 0362200070618000671) на закупку уникальных материалов для использования их на данном Оборудовании.

Согласно п. 3.2 письма ФАС России от 18.04.2011 № АК/14239 «О направлении информации» заключение договоров пожертвования, дарения, аренды оборудования, передачи в безвозмездное пользование имущества обуславливает в дальнейшем заключение договора на поставку расходных материалов конкретного производителя диализного оборудования, устраняя конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ» предусматривает (п. 87), что «согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно».

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила.

Судами также сделан вывод, что из содержания п. 2 ст. 170 ГК РФ следует, что притворная сделка включает в себя две сделки - прикрывающую (совершаемую для вида) и прикрываемую (в действительности совершаемую) (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2011 по делу № А12-9107/2011; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2011 по делу № А57-329/2011; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2015 по делу № 33-21908/2015).

Из объяснений ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (вх. № 01-3558 от 20.02.2019) следует, что решение о заключении договора безвозмездного пользования обусловлено устареванием и износом, имеющегося на балансе учреждения медицинского оборудования для проведения гемодиализа. Срок использования некоторых аппаратов превышает 16 лет. В настоящее время работоспособность аппаратов восстановить в полном объеме невозможно по причине отсутствия запасных частей. Данная медицинская помощь оказывается в неотложном и экстренном порядке пациентам Горнозаводского и Северного управленческих округов Свердловской области в круглосуточном режиме работы (приказ Министерства здравоохранения Свердловской области № 1358-п от 22.11.2012 «Об

утверждении порядка, организации оказания нефрологической помощи взрослому населению на территории Свердловской области»). Выход из строя оборудования не позволяет обеспечивать своевременную и качественную медицинскую помощь согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Договор безвозмездного пользования имеет временный характер, что необходимо на период согласования вопроса о выделении субсидий на приобретение диализного оборудования в Министерстве здравоохранения Свердловской области (заявка от 31.07.2017 № 566).

ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в своих объяснениях ссылается на ч. 1 и ч. 4 ст. 421 ГК, согласно которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иным правовым актом. Согласно ч. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Согласно Уставу ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (утв. Приказом Министра здравоохранения Свердловской области от 01.10.2013 № 1263-П), является некоммерческой организацией, целью деятельности которой является выполнение работ, оказание услуг для обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти Свердловской области в сфере здравоохранения. Предметом деятельности учреждения является оказание медицинской помощи населению. Учредителем учреждения является Свердловская область, функции и полномочия учредителя, если иное не установлено нормативными правовыми актами Свердловской области, осуществляет Министерство здравоохранения Свердловской области.

Закупка вышеуказанного оборудования у единственного поставщика (АО Компания «Бакстер») является преднамеренной, поскольку ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» заранее была известна полная потребность последнего в медицинском оборудовании.

В рассматриваемом случае отсутствуют какие-либо объективные причины невозможности проведения закупки, в том числе не имеется сведений об отсутствии заблаговременной возможности подать заявку на приобретение диализного оборудования в Министерство здравоохранения Свердловской области. Довод об отсутствии финансовых средств является лишь результатом недочета работы ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», а не установленным законом основанием, ввиду которого при закупке медицинского оборудования для нужд учреждения было бы возможно отказаться от конкурентного способа определения поставщика.

Положения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, устанавливающие запрет на заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками таких торгов, согласно п. 10 письма ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» являются специальной нормой по отношению к нормам, содержащим запреты на заключение антиконкурентных соглашений, указаний, указанным в ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Следовательно, после вступления в силу изменений, предусмотренных Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты РФ», квалификация действий по заключению соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками таких торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, а также по координации участников таких торгов должна осуществляться по п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

ООО «ТРАСТ ФАРМА» в своих пояснениях (вх. № 01-16010 от 24.06.2019) доводы, изложенные в жалобах (вх. №№ 01-205, 01-206 от 09.01.2019) поддержало полностью.

Также ООО «ТРАСТ ФАРМА» считает, что в действиях ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и АО Компания «Бакстер» имеются достаточные основания для установления нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в заключение соглашения, на условиях, ограничивающих конкуренцию - договор безвозмездного пользования № 1Б от 05.12.2018, по которому предоставлено оборудование - аппараты гемодиализа ARTIS 230V PHISIOII (далее - АИП).

Заключение вышеуказанного соглашения привело, по мнению ООО «ТРАСТ ФАРМА», к следующим последствиям для всех сторон настоящего дела.

До 05.12.2018 ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в 2018 году проводило различные аукционы на закупку расходных материалов для гемодиализа. При этом технические задания на соответствующих аукционах формировались таким образом, что ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» мог быть поставлен товар различных производителей, в том числе и диализаторы различных производителей:

- аукцион № извещения 0162200011818000456 (подано 2 заявки, победитель - ЗАО «Дельрус МК», начальная цена 4 862 250,00 руб., снижение 10%);

- аукциона № извещения 0362200070618000019 (подано 3 заявки, победитель - ООО «КорДим» 914 345,69 начальная цена аукциона 999 285,00 руб., снижение 8,5%).

Суммарный годовой объем закупки по усредненному техническому заданию составил около 6 млн. рублей. Закупки уникальных диализаторов под одного единственного производителя не осуществлялись.

Таким образом, до 05.12.2018 существовал вполне конкурентный рынок, где осуществлялась реальная борьба за соответствующие контракты и была реальная возможность выиграть и поставить товар различных производителей, интересы экономии бюджетных средств на закупках, а также интересы пациентов по качеству лечения, безусловно учитывались.

После 05.12.2018 (что соответствует дате заключения договора безвозмездного пользования) ситуация на аукционах применительно к данному ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» резко изменяется:

По усредненному техническому заданию проведены только следующие аукционы:

- аукцион № извещения 0362200070619000008 (подано 4 заявки, победитель - ООО «Триопромтрейд», начальная цена аукциона 463 451,02 руб., снижение 27%);

- аукцион № извещения 0362200070619000010 (подано 3 заявки, победитель - ООО «Триопромтрейд», начальная цена 383 745,10 руб., снижение 27%).

Суммарный полугодовой объем закупки по усредненному техническому заданию составил меньше 1 млн. руб.

Далее имеют место многочисленные закупки по аукционам, где техническое задание сформировано таким образом, что может быть поставлен только товар одного конкретного производителя - АО Компания «Бакстер»:

- аукцион № извещения 0362200070618000670 (подана 1 заявка - ООО «М.П.А. медицинские партнеры», закупка без торгов по максимальной цене - 790 022,40 руб.);

- аукцион № извещения 0362200070618000671 (подана 1 заявка - ООО «М.П.А. медицинские партнеры», закупка без торгов по максимальной цене - 958 448,40 руб.);

- аукцион № извещения 0362200070619000128 (подано 1 заявка, победитель - ООО «Кормед», закупка без торгов по максимальной цене - 998 945,78 руб.);

- аукцион № извещения 0362200070619000178 (заявок не подано, аукцион не состоялся);

- аукцион № извещения 0362200070619000179 (аукцион отменен Заказчиком);

- аукцион № извещения 0362200070619000180 (заявок не подано, аукцион не состоялся);

- аукцион № извещения 0362200070619000229 (подано 1 заявка - ООО «Кормед», закупка без торгов по максимальной цене - 834 071,76 руб.).

Таким образом, наглядно прослеживается, что торги в отношении расходных материалов прекратились, за полгода в таких условиях уже закуплен товар на сумму около 3,5 млн. руб., закупки осуществляются без борьбы по максимальной цене и в конечном итоге все финансовые средства через дилерскую сеть поступают в АО Компания «Бакстер».

Сравнительная таблица приведена в приложении № 1 к настоящему определению.

Имеет место постепенный недобросовестный захват соответствующего рынка, формирование на нем недобросовестной конкуренции, отсутствия ценой борьбы между поставщиками.

Отмену аукционов и отсутствие заявок по товару АО Компания «Бакстер» ООО «ТРАСТ ФАРМА» связывает с угрозой антимонопольного расследования, ввиду чего соответствующая работа по аукционам, возможно, была приостановлена, хотя в настоящее время аукционы возобновлены и кардинальных изменений не произошло - одна заявка, закупка по максимальной цене.

В закупочную документацию включаются торговые марки Baxter и Gambro, а именно материал мембраны диализатора Полифлюкс - «Polyamix», что в соответствующем буклете сопровождается знаком ТМ - «Trade Mark» (торговая марка) и грубо нарушает требования Закона о контрактной системе.

Каждый производитель имеет свою сеть дилеров и обычный поставщик не может свободно приобрести товар по данным товарным позициям на единых условиях, следовательно, сторонний поставщик (не являющийся дилером АО Компания «Бакстер») вынужден отказаться от участия в соответствующих аукционах ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», а закупка в неконкурентных условиях осуществляется по цене, близкой к максимальной.

ООО «ТРАСТ ФАРМА» считает, что в существующих условиях и применительно к АИП реальность договора безвозмездного пользования, возможно установить только в условиях, когда соблюдаются следующие критерии:

1) либо совместно с АИП предоставляются на безвозмездной основе также расходные материалы, ремонт и техническое обслуживание на весь срок действия соответствующего договора;

2) либо при предоставлении соответствующих АИП ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» закупаются расходные материалы, ремонт и техническое обслуживание неограниченное единственным производителем. При этом в соответствующем договоре безвозмездного пользования должны отсутствовать как прямые, так и косвенные ограничения или иные указания на потенциальную обязанность Заказчика использовать только комплектующие и расходные материалы одного единственного производителя.

ООО «ТРАСТ ФАРМА» считает, что применительно к рассматриваемой ситуации данные критерии не соблюдаются и договор направлен не на оказание реальной помощи, а исключительно на устранение конкуренции со стороны других производителей медицинского оборудования и расходных материалов, прикрытия будущих договоров поставки расходных материалов для гемодиализа.

При этом необходимо учитывать, что АИП могут работать много лет и регулярные закупки расходных материалов АО Компания «Бакстер» в итоге приведут к тому, что стоимость предоставленных в безвозмездное пользование АИП окупится многократно.

Применение на практике подобных «схем» мнимой «благотворительности» в итоге призвано устранить конкуренцию и в конечном итоге устранить и всякую экономию

бюджетных средств при закупках, так как реальной борьбы уже нет, что видно из вышеуказанной статистики аукционов, тем самым наносится ущерб и соответствующим бюджетам.

Согласно ст. 10 ГК РФ следует, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона (в данном случае Закона о контрактной системе и Закона о защите конкуренции) с противоправной целью (устранение конкуренции), а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Считаем, что изначальная цель соответствующих сторон заключалась не в оказании благотворительной помощи, а в недобросовестном устранении конкуренции и заключения безвозмездной сделки, реальной целью которой является заключение в последующем возмездных договоров в условиях отсутствия конкуренции со стороны других участников гражданского оборота путем использования закона, как прикрытия для осуществления действий в обход закона с противоправной целью.

Вместе с тем, в Свердловское УФАС России поступила жалоба ООО «ТРАСТ ФАРМА» (вх. № 01-14166 от 11.06.2019) о нарушении заказчиком в лице ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», его комиссией, при осуществлении закупки путем проведения электронного аукциона (извещение № 0362200070619000229) на диализаторы для нефрологического центра, Закона о контрактной системе.

Решением Свердловского УФАС России от 18.06.2019 жалоба № 066/06/33-1328/2019 (исх. № 13446 от 21.06.2019) ООО «ТРАСТ ФАРМА» признана необоснованной, в действиях заказчика в лице ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» нарушений Закона о контрактной системе не выявлено.

Также, Комиссией Свердловского УФАС России было решено передать материалы жалобы для рассмотрения в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 39 и ст. 44 Закона о защите конкуренции на предмет наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Действия (бездействие) ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в данном аукционе аналогичны действиям (бездействию) учреждения при организации и проведении рассматриваемых по настоящему делу электронных аукционов (извещения №№ 0362200070618000670, 0362200070618000671).

ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в объяснениях (вх. № 01-14867 от 18.06.2019) поддерживает ранее изложенную позицию со ссылкой на ч. 1 и ч. 4 ст. 421 ГК РФ. Вместе с тем, также учреждение выразило следующую позицию.

Согласно п. 31 Устава ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», источниками формирования имущества и финансового обеспечения учреждения являются: имущество, закрепленное на праве оперативного управления; субсидии из бюджета Свердловской области; имущество, приобретаемое за счет финансовых средств Учреждения, в том числе за счет средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности; доходы от разрешенной Учреждению предпринимательской и иной приносящей доход деятельности; добровольные взносы и пожертвования организаций и физических лиц; иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

Учредителем предоставлено право осуществлять выбор способа для формирования имущества и финансового обеспечения учреждения, в соответствии с действующим законодательством РФ. Таким образом, правовых оснований считать заключение договора безвозмездного временного пользования в целях обеспечения деятельности учреждения

мнимой (притворной) сделкой неправомерно. Заключение договора безвозмездного временного пользования является реализацией права предоставленного учреждению.

На момент рассмотрения настоящего дела судебных актов или иных решений, признающих заключенный ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» договор от 05.12.2019 № 1Б незаконным, в силу нарушения Закона о защите конкуренции, и недействительным не имеется. Мнимость (притворность) сделки ничем не подтверждена.

Договор безвозмездного пользования является публичным договором, в соответствии с ч.1 ст. 426 ГК РФ, условия которого одинаковы для всех потребителей.

Предметом договора от 05.12.2018 № 1Б является передача медицинского оборудования в безвозмездное временное пользование собственником данного имущества. Использование указанного в договоре оборудования соответствует требованиям завода-изготовителя и не противоречит основным целям и задачам уставной деятельности ГБУЗ СО «Демидовская ГБ». Данное обстоятельство не исключает и не ограничивает возможность заключения АО Компания «Бакстер» с другими лечебными учреждениями, т.е. предпочтений для ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» не установлено. Условиями договора № 1Б от 05.12.2018 года запрета на заключение аналогичных договоров с другими хозяйствующими субъектами для ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» не установлено.

На момент заключения договора от 05.12.2018 № 1Б и до настоящего времени в адрес ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» оферты на заключение договора безвозмездного временного пользования диализным оборудованием от других хозяйствующих субъектов, в том числе от ООО «ТРАСТ ФАРМА», не поступало. Отказов от заключения договора безвозмездного временного пользования диализным оборудованием ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в адрес других хозяйствующих субъектов не направляла.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что на момент заключения договора от 05.12.2018 № 1Б конкуренции между конкретными хозяйствующими субъектами по заключению с ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» договора безвозмездного временного пользования диализным оборудованием не имелось. Дискриминационные условия в договоре отсутствуют. Данный факт подтверждается проведением ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» электронного аукциона на приобретение расходных материалов, жалоба по которым от ООО «ТРАСТ ФАРМА» была признана необоснованной.

Частью 1 статьи 15 Закона о контрактной системе установлены особенности закупок, осуществляемых бюджетными учреждениями. Характерной особенностью является осуществление закупки за счет субсидий, предоставляемых из бюджетной системы Российской Федерации и иных средств, в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, за исключением случаев закупки в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

В соответствии с вышеизложенным, подтверждением факта проведения закупки государственным учреждением является расходование финансовых средств учреждения.

Предмет и условия договора от 05.12.2018 № 1Б по мнению ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» соответствует требованиям гл. 36 Гражданского Кодекса РФ. Передача оборудования является безвозмездной, т.к. возврат вещи не обусловлен какими-либо выплатами. Наличие условия о пролонгации не указывает на возникновение права собственности учреждения на передаваемое оборудование. Оборудование, поименованное в договоре, на балансе учреждения не значится.

Возложение на ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» обязанности использования оборудования в соответствии с его целевым назначением, по поддержанию его в исправном состоянии, а также несению риска случайной гибели на период пользования, соответствуют требованиям ст. 695-696 главы 36 «Безвозмездное пользование» ГК РФ, по мнению

учреждения. За АО Компания «Бакстер» сохраняется право на возврат оборудования, прекращения пролонгации, а также расторжения договора, в случае ненадлежащей эксплуатации оборудования, что не предусмотрено при переходе права собственности при закупке.

Условиями договора от 05.12.2018 № 1Б финансовые расходы ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» на приобретение оборудования не предусмотрены, что указывает на отсутствие факта закупки. ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» отражено, что условия договора, по мнению учреждения, соответствуют требованиям законодательства РФ для временного безвозмездного пользования и не являются расширенными, выходящими за рамки предусмотренных законом для данного вида договоров. Оснований для признания указанного договора закупкой у единственного поставщика не имеется.

Решениями Свердловского УФАС по жалобе №33-3 и №34-3 от 14.01.2019 определено, что жалобы на закупки путем проведения электронного аукциона (извещения №0362200070618000670, №0362200070618000671) признаны необоснованными. Тем самым, закупки расходных материалов к оборудованию, имеющемуся у Заказчика (согласно договора от 05.12.2018 № 1Б), проведены на основании п. 25.1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе у единственного поставщика в строгом соответствии с нормами данного закона.

Кроме того, ссылка в определении о назначении дела №066/01/17-922/2019 на Обзор судебной практики, утвержденный президиумом Верховного Суда РФ от 16.05.2018 г. в рассматриваемом случае является ошибочной, так как рассматривается порядок применения норм Закона о закупках, где закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя не регламентирована нормами закона, а регламентируется исключительно Положением о закупке, разработанным заказчиком.

Учитывая, что любое заинтересованное лицо, может беспрепятственно осуществлять на территории РФ реализацию расходных материалов, что подтверждается так же данным единой информационной системы контракт № 0162200011818002686 (Заказчик ГБУЗ СО СОКБ № 1, Исполнитель ООО «Русмедфарм», № 0362200070618000670 (Заказчик ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», исполнитель ООО «М.П.А медицинские партнеры»), № 0362200070619000128 Заказчик ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», Исполнитель ООО «Кормед»), что свидетельствует о наличии конкурентной среды и не соответствует признакам ограничения конкуренции, установленных п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Согласно позиции Арбитражного суда Центрального округа, изложенной в постановлении от 24.10.2017 № А08-8751\2016 «в качестве поставщика по договору поставки может выступать как непосредственно сам производитель, так и иное лицо...», что напрямую соответствует нормам ст.506 ГК РФ.

На основании изложенного ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» считает, что дело подлежит прекращению.

АО Компания «Бакстер» в объяснениях (вх. № 01-15125 от 20.06.2019) указывает, что в действиях общества по заключению договора безвозмездного пользования с ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» отсутствует нарушение п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

В обосновании данной позиции АО Компания «Бакстер» отражено следующее.

Во-первых, Закон о контрактной системе и Закон о защите конкуренции не содержат запрета на заключение договоров безвозмездного пользования бюджетными учреждениями, а также не содержат положений об обязательном проведении конкурентной процедуры для целей заключения безвозмездных договоров. Во-вторых, действия по заключению договора безвозмездного пользования между АО Компания «Бакстер» и ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» не содержат каких-либо признаков нарушения антимонопольного законодательства, в том числе они не привели и не могут привести к ограничению конкуренцию.

Закон о контрактной системе, который регулирует закупки, осуществляемые ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», на спорный договор не распространяется, так как безвозмездное предоставление имущества «закупкой» не является, и, значит, запрет, установленный п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, в данном случае неприменим.

ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», являясь бюджетным учреждением, не может осуществлять закупки иначе как в соответствии с Законом о контрактной системе. Однако данный закон регулирует отношения, связанные с приобретением заказчиками необходимых им товаров, работ, услуг только в тех случаях, когда это делается за бюджетные средства. Иными словами, «закупка» по смыслу данного Закона всегда предполагает расходование бюджетных средств, т.е. заключение возмездного договора.

Так, например, в силу ст. 34 Закона о контрактной системе контракт должен содержать указание на цену. В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 15 Закона о контрактной системе бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств. Согласно ч. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ государственные (муниципальные) контракты оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств. Кроме того, закупки бюджетных учреждений регулируются не только Законом о контрактной системе, но и Закон о закупках, и для того, чтобы определить, какой закон применим к той или иной закупке, необходимо установить, какие средства будет расходовать бюджетное учреждение на такую закупку (ч. 2 ст. 15 Закона о контрактной системе).

АО Компания «Бакстер» считает, что все это недвусмысленно указывает на то, что к безвозмездным договорам, таким как договор дарения, пожертвования или, как в данном случае, договор безвозмездного пользования, законодательство о закупках и, в частности, Закон о контрактной системе, не применяется. Все доводы Свердловского УФАС России об обратном являются надуманными и не согласуются с приведенными положениями закона.

Данный подход, по мнению АО Компания «Бакстер», поддерживается Министерством финансов, которое Постановлением Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 определено в качестве федерального органа исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Так, в письме Министерства финансов от 23.08.2017 № 24-02-07/54128 указано, что контракты, заключаемые заказчиками в соответствии с положениями Закона о контрактной системе, являются возмездными. На основании изложенного Минфин России сообщает, что Закон о контрактной системе регулирует отношения, связанные с расходованием бюджетных средств и не распространяется на заключение безвозмездных договоров.

Далее, в письме Министерства финансов от 29.11.2017. № 24-01-10/79406 вновь отмечается, что Закон о контрактной системе регулирует отношения, связанные с расходованием денежных средств при осуществлении заказчиками закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Следовательно, в случае если при осуществлении закупок заказчиком не расходуются денежные средства, положения Закона о контрактной системе не применяются.

В связи с вышеизложенным также полагаем неуместными все ссылки Свердловского УФАС России на позиции судов и Минэкономразвития о нарушениях, связанных с неправомерным выбором способа определения поставщика, поскольку в указанных актах рассматриваются вопросы проведения закупок, в то время как заключение безвозмездного договора закупкой не является.

Кроме того, даже если предположить, что заключение безвозмездного договора является «закупкой» и, следовательно, ее проведение должно соответствовать требованиям Закона о контрактной системе, какие-либо основания утверждать, что заключение спорного

договора без проведения конкурентных процедур неправомерно, отсутствуют. На момент заключения данного договора Закон о контрактной системе наделял заказчиков правом проводить любые закупки без конкурентных процедур, если стоимость контракта не превышала 100 000 рублей. Очевидно, что сумма в «0» рублей данный порог не превышает. Таким образом, вывод антимонопольного органа о том, что конкуренция была ограничена, поскольку оборудование было получено без проведения конкурентных процедур, является ошибочным, даже если согласиться с предлагаемой Свердловским УФАС России необоснованной квалификацией безвозмездного договора как закупки.

Утверждение, что вместо получения оборудования в безвозмездное пользование, ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» должна была его закупить, т.к. это обеспечило бы конкуренцию. Данное утверждение противоречит смыслу и целям правового регулирования в сфере закупок. Как неоднократно отмечали суды, в том числе, Верховный Суд, а до него - Высший Арбитражный Суд, задачей контрактного законодательства является не столько обеспечение доступа к закупке как можно большему количеству участников, сколько качественное удовлетворение потребностей государственного заказчика, которое в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования и потребностям заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий государственных заказчиков.

Кроме того, делая указанное утверждение, Свердловское УФАС России не учитывает тот факт, что данное оборудование производится группой компаний Бакстер, а Компания является торговым подразделением этой группы в России. Иными словами, при проведении конкурентных процедур, Компания конкурировала бы сама с собой. Это лишнее указывает на искусственность позиции Управления - она никак не обеспечивает конкуренцию. Единственное реальное следствие применения данной позиции, заключается в том, что Больница будет вынуждена заплатить за пользование тем же самым оборудованием, которым сейчас она пользуется бесплатно.

Безвозмездное предоставление оборудования не было обусловлено закупкой иной продукции Компании Бакстер или неиспользованием оборудования других производителей, поэтому какое-либо ограничение конкуренции на рынке расходных материалов или оборудования других производителей тоже отсутствует.

В соответствии с письмом от 18.04.2011 г. № АК/14239, на которое ссылается антимонопольный орган, ФАС России рекомендует своим территориальным органам рассмотреть возможность возбуждения дел о нарушении антимонопольного законодательства лишь в случае выявления фактов заключения таких договоров пожертвования, дарения, передачи в безвозмездное пользование оборудования, которые обуславливают в дальнейшем заключение договора на поставку расходных материалов конкретного производителя, устраняя конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Вместе с тем, спорный договор не содержит никаких положений, обуславливающих безвозмездную передачу оборудования обязанностью ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» приобретать какие-либо расходные материалы или иную продукцию в будущем (концентраты, предметы одноразового использования, принадлежности и др.). Договором предусматривается лишь обязанность ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» использовать оборудование в соответствии с его целевым назначением и условиями эксплуатации, установленным в руководстве пользователя. Это необходимо для обеспечения эффективности и безопасности медицинских услуг, оказываемых с помощью данного оборудования. Так, из ч. 3 ст. 38 Закона об охране здоровья граждан следует, что применение и эксплуатация медицинского изделия осуществляется в соответствии с

технической и (или) эксплуатационной документацией, разрабатываемой производителем (изготовителем) медицинского изделия.

При этом в руководстве пользователя отсутствует запрет на использование какой-либо продукции (концентратов, предметов одноразового использования, принадлежностей и т.п.), не перечисленной в руководстве. Более того, при использовании данного оборудования могут быть использованы аналоги принадлежностей и расходных материалов, рекомендованных в условиях эксплуатации медицинского изделия, поскольку данное оборудование представляет собой, так называемую «открытую систему».

Наконец, спорный договор не содержит никаких положений, которые обязывали бы ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» использовать предоставленное оборудование в принципе (например, отсутствуют ограничения на простой оборудования или санкции за простой). Договор также не требует от ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» не использовать оборудование других производителей. Решение всех этих вопросов полностью остается на усмотрении ГБУЗ СО «Демидовская ГБ». ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» также вправе в любое время расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке без указания причин для такого расторжения.

При отсутствии каких-либо условий, требующих какого-то определенного поведения от пользователя, безвозмездность передачи оборудования сама по себе никак на поведение ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» повлиять не может - пользователь будет вести себя так же, как если бы он это оборудование купил. При этом ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» пришлось бы покупать расходные материалы и иную продукцию, необходимую для использования оборудования, независимо от того, получило ли оно это оборудование за деньги или бесплатно. Поэтому какие-либо утверждения о том, что закупка расходных материалов для имеющегося оборудования каким-то образом ограничивает конкуренцию, не обоснованы.

На основании изложенного, АО Компания «Бакстер» считает, что дело подлежит прекращению.

Вместе с тем, Комиссией Свердловского УФАС России отмечается следующее.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе установлено, что документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со ст. 33 Закона о контрактной системе.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки. Допускается использование в описании объекта закупки указания на товарный знак при условии сопровождения такого указания словами "или эквивалент" либо при условии несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, либо при условии закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 Закона о контрактной системе не допускается включение в документацию о закупке (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным

характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена Законом о контрактной системе.

Таким образом, статьей 33 Закона о контрактной системе установлен запрет на установление таких характеристик товара, которым в совокупности соответствует товар конкретного производителя.

В соответствии с пояснениями представителя ООО «ТРАСТ ФАРМА» установление требований к показателям расходных материалов с высокой степенью детализации технических характеристик исключает возможность участия хозяйствующих субъектов, предлагающих продукцию других производителей, поскольку значения клиренсовых показателей диализаторов могут отличаться в верхних и нижних значениях, тем самым несоответствие хотя бы одному параметру делает невозможным участие в аукционе.

Кроме того, ООО «ТРАСТ ФАРМА», в подтверждение данных доводов представлена сравнительная таблица технических характеристик, отраженных в Техническом задании и производителей Baxter, Asahi, Nipro, Braun, Bain, Fresenius.

В соответствии с письмом ФАС России от 18.04.2011 № АК/14239 «О направлении информации» высокая степень детализации технических характеристик расходного материала исключает участие хозяйствующих субъектов, предлагающих продукцию других производителей. Так, например, для диализатора в совокупности указание конкретной площади поверхности мембраны, коэффициента ультрафильтрации (КУФ), трансмембранного давления, конкретного материала мембраны, объема заполнения до 1 мл, клиренсов по мочевины, креатинину, фосфатам, витамину B12, вида стерилизации, внутреннего диаметра капилляра, толщины мембраны, размера мелких пор селективного слоя мембраны. При этом, указанные характеристики устанавливаются производителями и могут отличаться в верхних и нижних значениях.

Таким образом, в техническом задании документации о торгах подробное указание на параметры и характеристики расходных материалов, установление максимальных и минимальных значений данных характеристик, соответствующих только одному производителю, включение в один лот уникальных расходных материалов приводит к ограничению конкуренции и закупке товаров конкретного производителя (поставщика), что может привести к закупке расходных материалов по максимальной (начальной) цене контракта.

Данная позиция также находит свое отражение в судебных актах по делам №№ А40-141536/18, А40-141532/18, А40-203166/18.

Миссия антимонопольного органа – свободная конкуренция и эффективная защита предпринимательства ради будущего России.

На основании вышеизложенного, Свердловским УФАС России, усматриваются признаки наличия нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, что выразилось в достижении между ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и АО Компания «Бакстер» соглашения, ограничивающего конкуренцию в виде договора безвозмездного пользования оборудованием от 05.12.2018 № 1Б, заключенного без проведения конкурентных процедур, способом закупки у единственного поставщика (АО Компания «Бакстер»).

Исходя из существа рассматриваемых действий (бездействия) ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», АО Компания «Бакстер», комиссия Свердловского УФАС России считает необходимым привлечь к рассмотрению настоящего дела в качестве заинтересованных лиц Министерство здравоохранения Свердловской области, Общество с ограниченной ответственностью «М.П.А. медицинские партнеры» (ИНН 7734171740, далее – ООО «М.П.А. медицинские партнеры»), Общество с ограниченной ответственностью «Кормед» (ИНН 7714433612, далее – ООО «Кормед»).

Согласно ч. 1 ст. 47 Закона о защите конкуренции в связи с необходимостью получения дополнительных доказательств, а также для привлечения к участию в деле лиц, содействующих рассмотрению дела, других лиц, участие которых в деле, по мнению комиссии, необходимо Комиссия вправе отложить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства.

На основании ч. 1 ст. 47 Закона о защите конкуренции Комиссия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Отложить рассмотрение дела, назначив его к рассмотрению **на 25.09.2019 в 14 час. 00 мин.** по адресу: г. Екатеринбург, ул. Московская, 11, 3 этаж, каб. 314 (зал заседаний).

2. Привлечь к участию в рассмотрении дела в качестве заинтересованных лиц:

- Министерство здравоохранения Свердловской области (620014, г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 34б);

- ООО «М.П.А. медицинские партнеры» (ОГРН 1027700340557, ИНН 7734171740, КПП 771401001, 127083, г. Москва, ул. 8 Марта, д. 1, стр. 12 – БЦ «ТРИО», эт. 4, пом. XXVIII, ком. 4);

- ООО «Кормед» (ОГРН 1187746882619, ИНН 7714433612, КПП 771401001, 125167, г. Москва, проспект Ленинградский, д. 37, к. 3, эт. 6, пом. VIII, ком. 9).

3. На основании ч. 5 ст. 45 Закон о защите конкуренции ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» **в срок до 20.09.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

3.1 доказательства, подтверждающие, что установленные ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в документации об аукционе технические характеристики расходных материалов соответствуют иному производителю, чем Бакстер;

3.2 документальное обоснование, подтверждающее необходимость закупки товара именно с указанными в документации об аукционе характеристиками и именно такого объема;

3.3 полную переписку за 2018-2019 год (как официальные письма, так и письма по электронной почте) между непосредственно ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и АО Компания «Бакстер» или их представителями, в том числе осуществляемую перед заключением договора безвозмездного пользования; сведения об инициаторе заключения данного договора;

3.4 полную переписку за 2018-2019 год (как официальные письма, так и письма по электронной почте) между непосредственно ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и ООО «М.П.А. медицинские партнеры»;

3.5 полную переписку за 2018-2019 год (как официальные письма, так и письма по электронной почте) между непосредственно ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и ООО «Кормед»;

3.6 сведения о рыночной стоимости диализаторов (фильтров) низкопоточных и высокопоточных, материал мембраны: синтетика, с приложением подтверждающих документов (и (или) с указанием реквизитов торгов);

3.7 копии всех заявок ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» о выделении субсидий на приобретение диализного оборудования за период с 2017 года по настоящее время;

3.8 пояснительную записку относительно представленных документов с отражением позиции;

3.9 иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

4. На основании ч. 5 ст. 45 Закон о защите конкуренции АО Компания «Бакстер» в **срок до 20.09.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

4.1 полную переписку за 2018-2019 год (как официальные письма, так и письма по электронной почте) между непосредственно ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и АО Компания «Бакстер» или их представителями, в том числе осуществляемую перед заключением договора безвозмездного пользования; сведения об инициаторе заключения данного договора;

4.2 обоснование принятия решения о направлении предложения ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», в чем причина именно данному учреждению передать оборудование; обоснование заключения договора безвозмездного пользования;

4.3 исчерпывающую информацию относительно списка лиц, с которыми АО Компания «Бакстер» заключила в период 2018-2019 годов договоры безвозмездного пользования аппаратами искусственная почка (их аналогов), с приложением копий таких договоров со всеми приложениями и дополнениями;

4.4 исчерпывающую информацию относительно перечня действующих и расторгнутых договоров безвозмездного пользования аппаратами искусственная почка (их аналогов) между АО Компания «Бакстер» и третьими лицами (лечебно-профилактическими и иными учреждениями, организациями здравоохранения) за период 2018-2019 годов, с приложением копий таких договоров со всеми приложениями и дополнениями;

4.5 полный перечень дилеров АО Компания «Бакстер»;

4.6 сведения, являются ли ООО «М.П.А. медицинские партнеры» и ООО «Кормед» дилерами АО Компания «Бакстер», с приложением подтверждающих документов;

4.7 сведения, каким образом к ООО «М.П.А. медицинские партнеры» и ООО «Кормед» попал, защищенный товарными знаками, товар АО Компания «Бакстер» по аукционам, проведенным ГБУЗ СО «Демидовская ГБ»;

4.8 сведения о рыночной стоимости диализаторов (фильтров) низкопоточных и высокопоточных, материал мембраны: синтетика, с приложением подтверждающих документов (и (или) с указанием реквизитов торгов);

4.9 пояснительную записку относительно представленных документов с отражением позиции;

4.10 иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

5. На основании ч. 5 ст. 45 Закон о защите конкуренции ООО «ТРАСТ ФАРМА» в **срок до 20.09.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

5.1 письменные пояснения (дополнения) по признакам нарушения антимонопольного законодательства;

5.2 сведения о рыночной стоимости диализаторов (фильтров) низкопоточных и высокопоточных, материал мембраны: синтетика, с приложением подтверждающих документов (и (или) с указанием реквизитов торгов);

5.3 представленную ранее сравнительную таблицу технических характеристик, отраженных в Техническом задании и производителей Baxter, Asahi, Nipro, Braun, Bain, Fresenius в электронном виде (в формате doc, docx);

5.4 иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

6. На основании ч. 5 ст. 45 Закон о защите конкуренции Министерству здравоохранения Свердловской области **в срок до 20.09.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

6.1. письменные пояснения по признакам нарушения антимонопольного законодательства;

6.2. пояснения об отсутствии (невозможности) согласования заявок ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» о выделении субсидий на приобретение диализного оборудования за период с 2017 года по настоящее время, с приложением всех таких заявок учреждения и ответов Министерства на них;

6.3. иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

7. На основании ч. 5 ст. 45 Закон о защите конкуренции ООО «М.П.А. медицинские партнеры» **в срок до 20.09.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

7.1. письменные пояснения по признакам нарушения антимонопольного законодательства;

7.2. полную переписку за 2018-2019 год (как официальные письма, так и письма по электронной почте) между непосредственно ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и ООО «М.П.А. медицинские партнеры» или их представителями;

7.3. сведения о рыночной стоимости диализаторов (фильтров) низкопоточных и высокопоточных, материал мембраны: синтетика, с приложением подтверждающих документов (и (или) с указанием реквизитов торгов);

7.4. сведения, являются ли ООО «М.П.А. медицинские партнеры» дилером АО Компания «Бакстер», с приложением подтверждающих документов;

7.5. сведения, каким образом к ООО «М.П.А. медицинские партнеры» попал, защищенный товарными знаками, товар АО Компания «Бакстер» по аукционам, проведенным ГБУЗ СО «Демидовская ГБ»;

7.6. иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

8. На основании ч. 5 ст. 45 Закон о защите конкуренции ООО «Кормед» **в срок до 20.09.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

8.1. письменные пояснения по признакам нарушения антимонопольного законодательства;

8.2. полную переписку за 2018-2019 год (как официальные письма, так и письма по электронной почте) между непосредственно ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и ООО «Кормед» или их представителями;

8.3. сведения о рыночной стоимости диализаторов (фильтров) низкопоточных и высокопоточных, материал мембраны: синтетика, с приложением подтверждающих документов (и (или) с указанием реквизитов торгов);

8.4. сведения, являются ли ООО «Кормед» дилером АО Компания «Бакстер», с приложением подтверждающих документов;

8.5. сведения, каким образом к ООО «Кормед» попал, защищенный товарными знаками, товар АО Компания «Бакстер» по аукционам, проведенным ГБУЗ СО «Демидовская ГБ»;

8.6. иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

Согласно ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ непредставление или несвоевременное

представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством РФ, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3, 4 и 7 настоящей статьи, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации), за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

Явка ответчика по делу, заявителя, ответчика и заинтересованных лиц или их представителей (с доверенностью на участие в рассмотрении дела) обязательна.

Председатель Комиссии

<...>

члены Комиссии:

<...>

<...>